

НАУЧНАЯ ИСТИНА В КОНТЕКСТЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ОНТОЛОГИИ

Исследуются характеристики научной истины в современной науке в контексте коммуникативной онтологии. Истина – одна из главных категорий теории познания и эпистемологии, меняющая свои определения в разных контекстах. Научная истина, перенимая особенности современной науки, становится процессуальной, т.е. непрерывно изменчивой; конвенциональной; общезначимой (интерсубъективной); междисциплинарной. Эти особенности демонстрируются на примере проявления научной истины в географической науке, для которой характерны все коммуникативные признаки научного развития.

Ключевые слова: коммуникативная онтология; наука; научная истина; коллективный субъект; объективность; интерсубъективность.

Развитие философии и методологии науки показало неоднозначность подходов к определению понятия истины в условиях современного развития науки. Современная методология обращает внимание на осмысление истины в условиях нарастающей коммуникативности науки в связи с изменением объекта и субъекта научного познания.

Тема научной истины в контексте коммуникативной онтологии является актуальной. Интерес к проблеме научной истины обусловлен рядом взаимодополнительных обстоятельств, связанных с изменениями в современной науке. В рамках постнеклассической науки происходит деонтологизация знания – отказ от единого стиля научного мышления, единых норм и идеалов научного знания, общенаучной картины мира и т.п. Помимо деонтологизации науки усиливается роль субъекта в процессе познания, расширяются границы возможных коммуникаций науки, устраняется власть единой научной истины и признается научный релятивизм. Наша задача – показать, что ситуация, связанная с коммуникативностью, требует нового осмысления понятия истины, а также рассмотреть концепцию истины, которая может быть адекватна современной науке.

Изменения, произошедшие в современной постнеклассической науке, привели к необходимости констатировать новую научную онтологию, а именно коммуникативную онтологию науки. Проанализировав взгляды исследователей (В.А. Лекторский, В.С. Степин, Г.И. Петрова, М.П. Завьялова, О.Е. Столярова и др.), мы пришли к выводу, что коммуникативная онтология науки – это онтология, интегрирующая на своей основе множество онтологий, соответствующих разным типам когнитивных практик. Данная онтология занимает особое место – отражает современную картину мира, которая соответствует коммуникативному периоду научного познания. С одной стороны, коммуникативная онтология говорит о возникновении общих междисциплинарных отношений и связей для различных наук. С другой стороны, она свидетельствует о постоянстве научного движения, а также о непрерывности научных коммуникаций, в которых теряются классически понятые предметность и объективность науки. Коммуникативная онтология науки ориентирует философов науки на то, чтобы раскрыть реальную коммуникацию в науке, поскольку наука по своей природе коммуникативна изначально.

В основе классической науки лежал принцип строгого разделения субъекта и объекта, познаваемого и познающего. Реальность представлялась здесь в виде двухуровневой «конструкции», на поверхности кото-

рой – вещи и предметы, а в глубине – законы, определяющие их поведение. Объект отождествлялся с каким-либо свойством, а реальность науки представляла собой сеть таких свойств, отделенных от объектов. Субъект классической науки рассматривался как участник коммуникации: он задавал реальности свои вопросы и получал на них ответы. Но коммуникация являлась по сути односторонней. Задача субъекта сводилась к тому, чтобы задавать правильные вопросы, а ответы были определены природой объекта.

Коммуникативная онтология меняет роль и место субъекта в познании, а вместе с ним и представление об объекте. В рамках коммуникативной онтологии привычные представления о науке ставятся под вопрос. Приходит понимание того, что в современной науке и субъект, и объект являются продуктом коммуникации, они существуют постольку, поскольку включены в единое коммуникативное пространство. Субъект теперь не только выявляет связи между объектами и закономерности их существования, оставаясь безучастным к ним, он формирует связи, обеспечивающие существование объекта. В современной науке реальность держится субъектом, а объект есть то, в какие отношения он включен. О.Е. Столярова замечает: «Различия между субъектами и объектами... – не абсолютны и не заданы а priori... Свойства и онтологический статус любого объекта уникальны, то есть являются результатом приобретенной им сетевой позиции – места в ряду связей и отношений коммуникативной системы» [1. С. 45–46].

В современной науке размывается грань между субъектом и объектом, классическое представление субъекта и объекта устаревает. Эту мысль развивает в своих работах Л.А. Маркова: «Идеализация субъекта и предмета познания, – считает она, – созданные в классической науке, перестают играть свою роль... Предельное логическое развитие характеристик субъекта приводит к «размыванию» понятия субъекта, как оно сформировалось в классической науке, и, соответственно, к разрушению субъект-предметного отношения» [2. С. 75]. Таким образом, предмет познания целиком зависит от субъекта, поэтому, познавая, как ему кажется, внешний мир, субъект фактически познает самого себя – свою культуру, свою эпоху. Это требует перестройки традиционной теории познания. Коммуникативная рациональность, которая сформировалась на основании коммуникативной онтологии, позволила снять жесткое противопоставление субъекта и объекта именно в онтологическом плане.

Современное состояние науки дает основание говорить и о единстве естественного и гуманитарного про-

филя, о возможности открытия научной истины в пограничных зонах, в сцеплениях и переплетениях различных наук. Самые интересные исследования наших дней, самые важные открытия делаются именно на стыке нескольких дисциплин, на границе наук. Стоит отметить, что современные научные дисциплины не являются строго ограниченными областями, которые никак не соприкасаются и не пересекаются. Совсем наоборот, эти дисциплины формируются в особых связях, отношениях, а также в нелинейных сетевых взаимодействиях и коммуникативных переплетениях самых разных областей знания.

В результате коммуникативных трансформаций онтологии в современной науке происходит пересмотр понятия научной истины.

Истина в науке в контексте коммуникативной онтологии не должна отказываться от критерия intersubjectivity. Если на критерий intersubjectivity посмотреть с точки зрения современной науки, то можно заметить укрепление его позиций. Истина становится значимой не в сфере одной научной дисциплины, а в междисциплинарной, т.е. коммуникативной. Истины открывались в рамках отдельных наук и ограничивали научную жизнь в границах отдельных дисциплин. Сегодня определить границы науки трудно. Современные научные дисциплины – не строго ограниченные области. Теперь они формируются в коммуникативных переплетениях разных областей знания. В коммуникативных переплетениях наук научная истина может являть себя только на стыках и границах знания либо в его общих коммуникативных зонах. Истина в контексте онтологии также становится коммуникативной. Intersubjectivity как критерий классически репрезентирующей себя истины позволяет «спасти» понятие истины, свести ее к когерентности в коммуникативном контексте. Через категорию intersubjectivity мы выходим на концепцию объективности, которая заключается в утверждении, что содержание и смысл некоторой дескрипции, претендующей на истинность, обусловлены познаваемым объектом. К. Поппер писал, что «объективность заключается не в свободе от ценностных ориентиров: им в равной степени подвержены все науки. Объективность заключается в явной и недвусмысленной формулировке предлагаемых решений возникающих проблем и их критическом обсуждении» [3. С. 74].

Традиционные корреспондентские теории истины теряют смысл в условиях нового видения реальности. В классической науке истина понималась как уже существующая, а задача познания – найти ее и открыть. Корреспондентская теория, выработанная в рамках классической науки, утверждала, что именно реальность действительно ответственна за истинностные значения предложений. В современной науке, когда реальность создается в самом процессе познания, истина, как и объект, факт, теория, тоже становится конструктивной, контекстной, ситуативной. Иными словами, когерентная концепция истины уже ухватывает коммуникативный аспект. Она рассматривает истину как согласованность знания, которая устанавливается на различных уровнях: внутри теорий; между различными теориями в рамках одной научной дисциплины;

между различными дисциплинами. В неклассической концепции формируются такие свойства истины, как прагматичность, системность, эвристичность. Таким образом, коммуникативная онтология позволяет преодолеть разрыв между миром теоретических представлений и миром практических действий, соединить познавательные и социокультурные функции науки.

Таким образом, научная истина, перенимая особенности современной науки, характеризуется принципиально новыми чертами.

Во-первых, научная истина в своей онтологии становится коммуникативно организованной и процессуальной, непрерывно изменчивой. Поскольку научные процессы находятся в постоянном движении, то и научная истина непрерывно изменяется. Это движение не во времени, а в пространстве, т.е. истина является коммуникативно подвижной. В одно и то же время образуется множество различных программ, проектов и т.п. Они находятся в переплетениях, пересечениях, в результате которых образуются положения по поводу различных или даже одного объекта познания.

Во-вторых, выражением коммуникативной природы научной истины является ее конвенциональный характер. Конвенциональность истины проявляется в том, что посредством дискуссии, обсуждения, через которые осуществляется критика альтернативных и конкурирующих теорий в научном сообществе, формируются конвенции (соглашения) по поводу их правдоподобия. «Истина понимается как то, что условились считать истиной, с чем согласилось научное сообщество» [4. С. 142]. Американский философ Израиль Шефлер утверждает, что истина – это взгляд, по которому в конце концов будет достигнуто согласие между всеми, кто его исследует.

В-третьих, научная истина носит междисциплинарный характер. Сегодня происходит активное проникновение дисциплинарно разделённых наук друг в друга, появление новых «междисциплин» типа кибернетики, синергетики. Междисциплинарность отвечает инновационному характеру развития социальности и науки, их постоянному движению, становлению, обновлению. Если раньше научная истина открывалась в рамках отдельных наук и организовывала развитие науки в рамках отдельных дисциплин, то сегодня она может проявляться только на стыках и границах знания либо в его общих коммуникативных зонах. Междисциплинарная истина требует постоянного обоснования межнаучными связями и характеризуется практической полезностью.

В-четвертых, научная истина общезначима (intersubjectively). Она становится значима не в рамках одной научной дисциплины, а в междисциплинарной, коммуникативной сфере.

Рассмотренные особенности научной истины продемонстрируем на примере проявления научной истины в географической науке, для которой характерны все коммуникативные признаки научного развития.

Особенность географической науки состоит в том, что она демонстрирует все специфические признаки современной постнеклассической науки. Одним из основных признаков является ее объект познания, который объединяет в себе природное и социальное. Ком-

муникативная онтология меняет представление об объекте. Как отмечает В.С. Степин, объект постнеклассической науки – саморазвивающаяся система с рефлексией. География находится на стыке естественных и общественных наук, поэтому ее объект в себе социализирует. Субъект начинает играть принципиально иную роль в исследованиях науки. В современных исследованиях науки обращается внимание на то, что его социальность проявляется себя в форме научного сообщества, коллектива научной лаборатории, всех образующих целостность отдельного события в истории по производству нового знания.

Перенимая характеристики современной науки, географическая истина становится коммуникативной и процессуальной. География – динамичная наука, она развивается, не отвергая ранее проверенных жизнью теорий и оправдавших себя методологических принципов, но непрерывно обогащаясь новыми подходами, идеями, теориями. Географическая истина обладает и свойством междисциплинарности. Современная география представляет собой чрезвычайно сложную разветвленную систему наук, каждая из которых изучает свои закономерности и разрабатывает свои теории. Таким образом, география является наукой мультидисциплинарной, она развивается на основе междисциплинарных исследований на границах между отдельными географическими науками и всеми

другими научными направлениями. Анализ в географии опирается на общенаучные подходы, прежде всего на системный. Этот подход ориентирует исследователя на раскрытие целостности сложных объектов, познание механизмов внутренних связей между их составными частями. Например, применение системного подхода к исследованию географической оболочки или географического пространства, со всем многообразием тел и явлений и их взаимных связей, позволяет вычленять множество частных, или парциальных, систем разного порядка. Поскольку географическая истина становится значимой не в сфере одной научной дисциплины, а в междисциплинарной, коммуникативной сфере, то она является интересубъективной. Географическая истина находится в постоянном коммуникативном движении.

Таким образом, современное понимание науки, в том числе географической, существенно изменило ее образ. Наука – прежде всего разновидность коммуникативной деятельности. Изменяется понимание объекта и субъекта познания. На первый план выходит познающий субъект. Меняются и условия достижения объективности истины. Следовательно, научная истина приобретает коммуникативный характер. Современное понимание ее предполагает диалог различных философских концепций и синтез наиболее плодотворных идей в контексте современных представлений науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Столярова О.Е.* Социальный конструктивизм: онтологический поворот // Вестник МГУ. Сер. 7. Философия. 2003. № 3. С. 45–46.
2. *Маркова Л.А.* Эмпирические исследования как путь к выработке нового понятия субъекта // Эпистемология и философия науки. 2004. Т. 1, № 1.
3. *Поппер К.* Логика социальных наук // Вопросы философии. 1992. № 10. С. 74.
4. *Книгин А.Н.* Теория познания : учеб. пособие. Томск : Томский государственный университет, 2009. 448 с.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 24 июня 2012 г.